

Психологические аспекты девиктимизации

Маслова И.А.¹

¹ Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 20.12.2017
Опубликовано: 31.03.2018

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

виктимность, девиктимизация, личность, тревожность, самоконтроль

АННОТАЦИЯ:

Прежде чем говорить о психологических аспектах девиктимизации, нужно прояснить предмет обсуждения. Существует виктимность как системное и динамическое свойство личности, определенная predisposition становиться жертвой. Закрепленные поведенческие паттерны повышают риск виктимизации как процесса — здесь сходятся виктимная predisposition и сторонние неблагоприятные факторы. Рассматривая проблемы виктимизации и девиктимизации, отметим, что в настоящее время достаточно большое внимание уделяется вопросам выявления факторов, способствующих превращению человека в жертву.

Psychological aspects of deviation

Maslova I.A.¹

¹ Armavir State Pedagogical University, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 20.12.2017
Accepted: 31.03.2018

KEYWORDS:

victimization, deviation, personality, anxiety, self-control

ABSTRACT:

Before talking about the psychological aspects of deviation, it is necessary to clarify the subject of discussion. There is victimism as a systemic and dynamic property of a person, a certain predisposition to become a victim. Fixed behavioral patterns increase the risk of victimization as a process — here the victim predisposition and external adverse factors converge. Considering the issues of victimization and deviation, we note that today a great deal of attention is paid to the identification of factors contributing to the transformation of a person into a victim.

ФИНАНСИРОВАНИЕ:

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Министерства образования и науки РФ № 27.9500.2017/БЧ «Разработка инновационных технологий инклюзивного образования»

CITATION

Маслова И.А. Психологические аспекты девиктимизации // Живая психология. — 2018. — Том 5. — № 1. — С. 19–24. — doi: [10.18334/lp.5.1.38984](https://doi.org/10.18334/lp.5.1.38984)

Maslova I.A. (2018) Psikhologicheskie aspekty deviktimizatsii [Psychological aspects of deviation]. *Zhivaya psikhologiya*, 5(1), 19–24. doi: [10.18334/lp.5.1.38984](https://doi.org/10.18334/lp.5.1.38984)

Введение

Разработка проблем виктимности активно представлена как в отечественной, так и зарубежной психологии. Существует несколько подходов к рассмотрению виктимности. Большинство из них рассматривают виктимность как системное свойство личности, связанное с предрасположенностью становиться жертвой (О. О. Андроникова, Т. В. Варчук, Д. В. Ривман, В. Я. Рыбальская, А. В. Туляков, Л. В. Франк) [2] (Varchuk, 2009). Активно представлена позиция, рассматривающая виктимность как следствие социального воздействия или дефицитарности механизма социогенеза (Г. М. Андреева, А. В. Мудрик, Е. В. Руденский, А. Б. Серых). Достаточно много внимания уделено выявлению факторов виктимизации личности и специфике социального взаимодействия личности виктимного типа. Тем не менее вопросы девиктимизации крайне мало разработаны в отечественной психологии и в основном раскрываются в психолого-педагогической литературе через создание безопасной (образовательной и не только) среды, структура которой позволит личности не виктимизироваться.

Однако человек не зависит полностью от среды, и одной безопасной среды будет явно недостаточно. Ведь девиктимизация представляется как трансформация личности из потенциальной, реальной или воображаемой жертвы в сознательного

и ответственного субъекта своей жизни [12] (Fominyh, 2012). Это психологический подход, можно сказать, даже гуманистический, а не социологический. Вполне понятно, что описанием девиктимизирующих воздействий занимались вначале социологи и социальные психологи, однако назрел вопрос: а не пора ли субъекту брать ответственность за свою жизнь и личностное развитие на себя?

Строим счастье сами

Рассмотрим несколько конкретных примеров, на которых будет легче понять психологические аспекты девиктимизации, обратные виктимизационным процессам. Так, общепринято мнение, что дети-сироты, выходя из детских домов, становятся жертвами «черных риэлторов», теряют квартиры, подаренные государством или оставшиеся от родственников. Казалось бы, вот она, ситуация, понятно, кто преступник, а кто жертва. Но ведь не все дети, выходя из детского дома, топят свои проблемы в алкоголе или общаются с подозрительными личностями. У тех, кто это делает, ярко выражена самостигматизация как жертвы, дезадаптация и неумение активизировать личностные ресурсы [5] (Liga, 2006). Такие дети выходят в мир, опираясь на две крайности: либо им все должны и тогда неумение приспособиться к реальной жизни ведет к химическим зависимостям, либо же они активно ищут того, кто им поможет, четко обозначая себя как жертву, бывает, что и неосознанно, а чаще всего — вполне сознательно. Позиции и та, и другая схожи: я потерял самое дорогое и мне это никто не сможет компенсировать, и сам я не смогу взять ответственность на себя за построение новой счастливой жизни. Девиктимизация здесь должна быть комплексной: и обучение социально-полезным навыкам (этим все чаще занимаются в детских домах нового типа), и организация деятель-

„ «Не пора ли субъекту брать ответственность за свою жизнь и личностное развитие на себя?»

May be it is time for the subject to start being responsible for his life and personal development?

ности, отвлекающей от виктимного поведения, и терапия творческим самовыражением как предпосылка к личностному росту. Здесь одновременно две задачи: построение безопасной среды и стержня личности. И если с задачей по построению среды государство хотя бы минимально может справиться, защищая и на правовом, и на социальном уровне, то психологическая поддержка детей-сирот после 18 лет только начинает набирать обороты в России. Чаще всего такие дети остаются без поддержки, что снижает степень девиктимизации.

Если брать домашних детей, то здесь другая крайность: часто гиперопека формирует у детей вследствие дезадаптации комплекс жертвы. В народе это называется «спуститься с небес на землю». Такие дети очень тяжело переживают свою несостоятельность в жизненных ситуациях, так как многое за них делают дома, перехваливают и защищают от трудностей. Здесь необходима психологическая компенсация: восстановить чувство внутренней стабильности и самопринятия [3] (*Vasileva, Filatov, 2001*). Нелишне заняться поиском «внутреннего адвоката», так как любящие родственники на эту роль не годятся, а зачастую превращаются в обвинителей. Даже если детство таких детей было, чаще всего, безоблачным, подростковый возраст актуализирует виктимизацию, особенно в неполных семьях.

Мамы, воспитывающие детей одни, особенно мальчиков, склонны к чрезмерной тревожности, эмоциональной неустойчивости, колебаться при выборе стиля поведения — от директивного до попустительского. То есть непоследовательность поведения родителей становится «спусковым крючком» виктимизации. Особенно «опасны» в этом отношении отцы (хотя исследований таких проводилось не очень много, но все-таки связь выявлена) [4].

Если гиперопека вызвана объективными причинами, например, ограни-

„ Здоровая личность невиктимного плана не требует «спасти» ее, заполнить душевную пустоту, создать идеальные условия существования.

The healthy personality of the non-victim type does not ask for «saving» it, filling the emotional emptiness, creating the ideal conditions for existence

ченными возможностями здоровья, то ситуация усложняется: к компенсации необходимо добавить реабилитацию. Не так-то просто привести возможности к потребностям и ценностям человека с ОВЗ, а если еще и ограничение здоровья произошло не так давно, то можно говорить о постстрессовом травматическом расстройстве, преодолеть которое можно только совместно с психологом. Фактор семьи здесь огромен: он не столько социальный, сколько психологический — зачастую самые близкие люди не способны проводить полноценную реабилитацию, так как не выходят из треугольника Карпмана. [12]

Это психологическое понятие как нельзя лучше отражает ключевые состояния виктимного человека — страдание и беспомощность, где всегда виноваты другие (то спасатель, то агрессор), но никогда сама жертва иначе она жертвой быть перестает. Многие психологи сравнивают состояние жертвы с состоянием беспомощного Ребенка, и девиктимизация здесь заключается в осознанном выходе из детской роли. Самоконтроль — здесь главный помощник, отследить свои чувства, принять и переработать их может не всякий человек. Тогда желательно

обратиться к психологу как специалисту по чувствам, он поможет их понять, услышать свои потребности.

Выйти из треугольника

Все участники треугольника Карпмана игнорируют реальность, что позволяет им перемещаться из одной роли в другую. Выход — принять себя как личность, определить границы свои и других людей и обдуманно реализовать и ставить цели [7] (Kozlov). На это нужна длительная психотерапия, однако она оправдывает свои средства — человек из позиции Ребенка перемещается в позицию Взрослого, а не из позиции Жертвы в позицию Спасателя или Преследователя. Вот почему, если говорить о таких серьезных психологических травмах, как физическое насилие, месть — не лучший выход из ситуации. Ведь за границы треугольника Карпмана такие мстители не выходят, и реальная жертва физического или психологического насилия может снова откатиться до состояния Жертвы, что спровоцирует следующую типичную ситуацию, и так до бесконечности. Здесь задача специалиста и самой Жертвы — показать несостоятельность любой из трех позиций треугольника и вывести

человека в позицию Взрослого, где он будет в состоянии осознать свое поведение и принять меры по его предотвращению. По сути, как только человек берет ответственность на себя за свою жизнь, ему не нужны другие люди как «опоры», и треугольник Карпмана он покидает.

В психологической литературе выделяют пять моделей реализации виктимного потенциала. Соответственно, рекомендации для выхода из каждой модели будут различаться. Модель активного и пассивного типа предполагает отсутствие социальной адаптации, тогда как для модели некритичного типа опаснее всего отсутствие самоконтроля.

Преодолевать «пассивную жизненную реализацию» едва ли не труднее, чем агрессивную, так как такая позиция может приводить к самоповреждающему жертвенному поведению. По сути, мы имеем дело с виктимизацией по типу соматизации, то есть, такой человек начнет болеть, причинять себе видимый вред, но едва ли попадет в криминогенную обстановку. Здесь девиктимизация должна быть направлена на снятие аутоагрессии, возможно, на частичный перевод ее во внешнюю агрессию и на формирование здорового отношения к себе [13] (Shapoval, 2005).

Довольно распространены случаи, когда психотерапия помогала избавиться от давних психосоматических заболеваний. Девиктимизация должна быть направлена еще и на устранение так называемой вторичной выгоды — ведь человек с таким типом виктимного поведения достаточно адаптивен, избегает заведомо опасных ситуаций (хотя это не делает его жизнь счастливее и полнее).

Психологи отмечают конкретные качества, приводящие к снижению виктимности. Это склонность к лидерству, работоспособность, эмоциональная зрелость, реалистичность взглядов и интересов, расчетливость, критичность, спокойствие в отношении восприятия нового [6] (Matusevich, Kubyshko, 2014). Если го-

” В российском обществе процветает культ жертвенности как проявления любви, что влечет за собой созависимое поведение.

In Russian society, the cult of sacrifice flourishes as a manifestation of love, which entails codependency

ворить о подростках, то, конечно, в них стоит воспитывать, прежде всего, ответственность и зрелость (хотя зрелость не помешает никому, дело тут не в паспортном возрасте). Просто считается, что чем младше человек, тем легче изменить его взгляды [10] (Nikiforov, 2006).

С возрастом повышается ригидность личности, ролевая модель жертвы намертво прицепляется к человеку. У него нет подкрепления в виде позитивного жизненного опыта, зато есть негативный опыт, субъективно воспринимающийся как единственно верный. К этому добавляется психологическая некомпетентность, неспособность услышать собственные потребности и эмоции, проблемы в межличностных отношениях (как правило, с формированием длительной привязанности).

Вывод

Здоровая личность невиктимного плана не требует от других невозможного, а именно «спасти» ее, заполнить душевную пустоту, создать идеальные условия существования. Всем этим занимаются личности, для которых виктимное поведение по-прежнему привычно и приятно. Кроме того, нельзя не упомянуть, что в российском обществе процветает культ жертвенности как проявления любви, что влечет за собой созависимое поведение и повышение уровня агрессии и депрессии в обществе. Девиктимизация — длительный социально-психологический процесс и должен охватывать все ныне живущие поколения.

ИСТОЧНИКИ:

1. Андронникова О.О. [Модели девиктимизации человека с ролевой позицией жертвы в социокультурном пространстве](#) // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–2.

2. Варчук Т.В. Виктимология. — Москва, 2009.
3. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. — М.: Издат. центр «Академия», 2001.
4. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. — М.: Смысл, 2009.
5. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. / монография / Под ред. проф. М. В. Константинова. — М.: Гардарики, 2006..
6. Матусевич А.М., Кубышко Л.В. // Молодой ученый, 2014. — № 8. — url: <https://moluch.ru/archive/67/11321>.
7. Козлов Н.И. Треугольник Карпмана. Psychologos. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/treugolnik-karpmana>.
8. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. — СПб.: Питер, 2008.
9. Эфендиев А.Г. Общая социология: Учебное пособие. —М.: ИНФРА-М, 2007.
10. Никифоров Г.С. Психология здоровья: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2006.
11. Басов Н.Ф. Социальная работа с молодежью / 2-е изд. — М.: Дашков и К, 2009.
12. Фоминых Е.С. [Виктимизация и девиктимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в современных образовательных условиях](#) // Клиническая и специальная психология, 2012. — № 4(4).
13. Шаповал И.А. Специальная психология. — М.: ТЦ «Сфера», 2005.

REFERENCES:

- Andronnikova O.O. (2015). *Modeli deviktimizatsii cheloveka s rolevoy pozitsiei zhertvy v sotsio-kulturnom prostranstve* [The deviktimization models of the person with the role position of the victim in sociocultural space]. *Modern problems of science and education*. (1–2). (in Russian).

- Basov N.F. (2009). *Sotsialnaya rabota s molodezhyu* [Social work with young people] M.: Dashkov i K. (in Russian).
- Efendiev A.G. (2007). *Obschaya sotsiologiya* [General sociology] M.: INFRA-M. (in Russian).
- Fominyh E.S. (2012). *Viktimizatsiya i deviktimizatsiya studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya v sovremennykh obrazovatelnykh usloviyakh* [Victimization and devitalization of students with disabilities in modern educational settings]. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya*. (4(4)). (in Russian).
- Liga M.B. (2006). *Kachestvo zhizni kak osnova sotsialnoy bezopasnosti* [Quality of life as the basis of social security] M.: Gardariki. (in Russian).
- Matusevich A.M., Kubyshko L.V. (2014). *Psikhologicheskie aspekty viktimnosti* [Psychological aspects of victimization]. *The young scientist*. (8). 924-927. (in Russian).
- Nartova-Bochaver S.K. (2008). *Chelovek suverennyy: psikhologicheskoe issledovanie subekta v ego bytii* [A sovereign man: a psychological study of a subject in his being] SPb.: Piter. (in Russian).
- Nikiforov G.S. (2006). *Psikhologiya zdorovya* [Psychology of health] SPb.: Piter. (in Russian).
- Shapoval I.A. (2005). *Spetsialnaya psikhologiya* [Special Psychology] M.: TTs «Sfera». (in Russian).
- Varchuk T.V. (2009). *Viktimologiya* [Victimology] Moscow. (in Russian).
- Vasileva O.S., Filatov F.R. (2001). *Psikhologiya zdorovya cheloveka: etalony, predstavleniya, ustanovki* [Psychology of human health: standards, ideas, settings] M.: Izdat. tsentr «Akademika». (in Russian).
- Zarakovskiy G.M. (2009). *Kachestvo zhizni naseleeniya Rossii: Psikhologicheskie sostavlyayushchie* [Quality of life of Russian population : Psychological components] M.: Smysl. (in Russian).

Сведения об авторе:

Маслова Ирина Александровна, аспирант кафедры социальной, специальной педагогики и психологии
E-mail: maslova_ia@mail.ru

